

УДК 94(410)

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-56-60

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА
ВО ВРЕМЕНА СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ****RELIGION POLICY OF ENGLISH PARLIAMENT
IN TIMES OF THE GLORIOUS REVOLUTION****О.Е. Шмелева****O.E. Shmeleva**Ивановский государственный университет
Россия, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39Ivanovo State University,
39, Ermaka str., Ivanovo, 153025, Russian FederationE-mail: shmeleva~~oe~~@gmail.com**Аннотация**

В статье рассматривается религиозная политика английского парламента во времена «Славной революции» на основе законодательных актов. Подробно анализируются статуты, имеющие отношение к религиозной политике данного периода. Дается их краткое содержание. Как историческое событие «Славная революция» оценивается учеными по-разному. Особенностью современной зарубежной историографии является то, что данное явление исследователи перестали воспринимать и оценивать только как исключительно английское, характеризующееся борьбой придворных парламентских группировок. В современной отечественной историографии данная проблематика изучена недостаточно и представлена, в основном, работами по пограничным темам. Неоспоримым является тот факт, что революция возникла как из-за причин политического характера, так и причин религиозных.

Abstract

This article presents the religion policy of English parliament in times of the Glorious Revolution on the basis of laws. Statutes related to the religious policy of this period are analyzed in detail. The summary is provided. The author comes to a conclusion that, parliament is toughening the basis of religious policy towards people of Catholic faith, but there is another tendency, manifested in increasing loyalty towards people of other faiths. A feature of modern foreign historiography is that researchers have ceased to perceive and evaluate this phenomenon only as exclusively English, characterized by the struggle of court parliamentary groups. In modern national historiography, this problematics has been studied insufficiently and is represented, in the main, by works on border topics. Unquestionable is the fact that the revolution arose both because of the reasons for the political nature and the reasons for religious ones. James II, began to strengthen the position of the Catholic minority in England: in particular, Catholics again got the right to hold public office and head educational institutions. Similarly, the king markedly increased his army, mainly with the help of Scottish and Irish officers of the Catholic faith. Parliament under James II was dissolved. Both parties of the parliament were dissatisfied with the prevailing situation in the country and paved the way for a prepare the riot, as a result of which William III of Orange, the Protestant, became king. An extremely important task in connection with this was to study the changes in the legislative framework with respect to religion in general and to Catholicism in particular. What changes have taken place in the religious sphere, after the King-Protestant ascended to the throne? The author tried to answer these Author is trying answer the questions in this article, and concludes that the parliament is toughening the basis of religious policy towards people of Catholic faith, but at the same time, another tendency is manifested in the manifestation of increasing loyalty towards individuals other denominations. It is also interesting that, despite the adoption of laws that clearly infringe upon the rights of Catholicism, the parliament acts very cautiously, sometimes without impeding the activities of the recusants.

Thus, the question of the interaction between the Church of England and Catholicism remains.

Ключевые слова: религиозная политика, Славная революция, Английский парламент, Англиканская церковь, католицизм, статуты, Яков II Стюарт, Вильгельм III Оранский, Мария II Стюарт.

Keywords: religion policy, Glorious Revolution, English parliament, statutes of the realm, Catholicism, William III of England, James II Stuart, Church of England, Mary II Stuart.

Принятое в исторической литературе название государственного переворота 1688–1689 гг. в Англии, немного позже получило свое обличие в виде наименования «Славной революции». В результате случившегося произошло смещение с престола Якова II Стюарта и провозглашение королем Вильгельма III Оранского. Данное событие породило настоящий взрыв в английском обществе, положив начало множеству дискуссий о природе английской монархии, полномочий парламента и о правах и свободах поданных. После победы «Славной революции» произошли изменения и в темпах, и в характере развития Англии.

Первыми стали называть государственный переворот «Славной революцией» современники этого периода, ее участники. Гильберт Бёнет и граф Сандерленд называют случившееся в своих письмах именно так [Burnet, 1706, p. 54]. Термин «Славная революция» не использовался в официальных документах, но в них же можно увидеть, что о принце Оранжском говорится как о «славном инструменте освобождения королевства от папства» [The Journals of the House of Commons, 1802, p. 28]. В конце XVIII в. появляется новый взгляд на данные события. Эдмунд Бёрк утверждал идею аналогичности «Славной революции» с реставрацией монархии Стюартов [Burke, 1790, p. 29]. Он был политиком вигского направления, поэтому его понимание революции в полной мере соответствовало идеологии вигов. Т.Б. Маколей в книге «История Англии после восшествия на престол Якова II» утверждает, что революция была всего лишь государственным переворотом, с целью замены короля-католика на короля-протестанта. Но перемены были недостаточны, по Маколею, не одно право населению дано не было [Macaulay, 1849, p. 35]. Г.М. Тревельян, будучи так же, как и Бёрк, сторонником вигского направления, полагал что «изгнание Якова являлось революционным актом, но дух этой странной революции был противоположен революционному» [Trevelyan, 1965, p. 4]. При этом автором отмечается, что лейтмотивом государственного строя стала личная свобода в религии и политике, зафиксированная законодательно. В последние десятилетия XX и начале XXI в. характер историографии «Славной революции» начал меняться в сторону более реалистичной её оценки, без попыток подогнать ее под идеологические догмы и направления. Эдвард Вэлэнс в книге «Славная революция 1688 года: борьба Британии за свободу», показал что все эти события были на самом деле проявлением жестокой борьбой протестантов за власть [Valance, 2006, p. 50]. Тим Хэрис в своей книге «Революция: великий кризис Британской монархии в 1685–1720 годах» говорит о революции, как о смене правления, достигнутого посредством насилия [Harris, 2006, p. 62]. Особенностью же современной историографии является то, что исследователи перестали рассматривать революцию как исключительно английское явление, характеризующееся борьбой придворных парламентских группировок.

В отечественной историографии данная тема изучена довольно мало. Освещаются лишь некоторые составляющие «Славной революции». Многие аспекты внешней и внутренней политики Европы были представлены в работах Ю.Е. Ивонина [Ивонин, 1987]. О «Славной революции» писал в своем труде «Великая английская революция в портретах ее деятелей» М.А. Барг. Он отмечает что, революция 1688 г. не была бы «бескровной» если бы ей не предшествовала другая революция, отличающаяся своей бескомпромиссностью и жестокостью борьбы [Барг, 1988]. Б.Ф. Поршнев в своих трудах анализирует события Славной революции и их влияние на Европейское пространство [Поршнев, 1970]. Следует отметить труд и работу Н.И. Кареева, исследовавшего две английские революции XVII в. [Кареев, 1924]. По итогам этого исследования был создан труд с одноименным названием. Рассуждения Кареева о революциях как реформации в Англии в некоторой мере перекликаются с мнением М.А. Барга о народно-реформационном течении в пурита-

низме. Особое внимание данной теме уделяется в работах Т.Л. Лабутиной, Т.А. Павловой, Н.С. Креленко, посвященных политической истории Англии. Так, Т.Л. Лабутина освещает аспекты политической борьбы в период реставрации Стюартов [Лабутина, 1982]. Т.А. Павлова говорит об освещении английской буржуазной революции в современной англо-американской историографии [Павлова, 1979]. Н.С. Креленко характеризует английскую общественную мысль XVII-XIX вв., акцентируя внимание на так называемой «пуританской» революции [Креленко, 1999].

Важнейшим вопросом того времени был религиозный. О статутах парламента, претворяющих в жизнь религиозную политику в Англии в тот период времени и пойдет речь в данной статье. Одним из первых, по данному вопросу, статут стал «Акт о веротерпимости», принятый парламентом в 1689 г. Он смягчил религиозную политику Стюартов, но только по отношению к протестантским общинам (баптистам и квакерам). Квакерам, которые считали невозможным принятие любой присяги, достаточно было ограничиться устным заявлением, по смыслу совпадавшему с клятвой. Баптистам же разрешалось подписать закон без статьи, объявлявшей законным крещение младенцев. Под действие данного акта не попали католики (присяга содержала в себе отказ от доктрины пресуществления, что было для них неприемлемо) [Statutes of the Realm, 1819, p. 150]. Религиозная политика парламента в Англии времени «Славной революции» характеризовалась дальнейшим усилением мер против лиц католического вероисповедания. Папским рекузантам было запрещено находиться в Лондоне и других крупных городах на расстоянии не менее 10 миль, также они лишались своих постов, если не принимали клятву верности Церкви в установленные для этого сроки. Об этом свидетельствует Акт 1688 г. «О неизвестных и известных папистах, проживающих в Лондоне или Вестминстере или на расстоянии 10 миль от оных» [Statutes of the Realm, 1819, p. 323-324]. Данный статут сообщает нам о том, что большое количество папистов предпочитают проживать в Лондоне или Вестминстере, тем самым, подвергая опасности мир и безопасность Англии. Поэтому данный закон был принят во имя поддержания общей безопасности страны, предотвращая возможные ее нарушения со стороны папских рекузантов. Согласно данному акту, Лорд-мэр Лондона должен был всячески содействовать каждому судебному разбирательству по данной проблеме. Более того, кроме территорий, уже вышеобозначенных, в графствах Мидлсекс, Сурей, Сассекс могли время от времени возбуждать дела против каждой личности, проживающей на данной земле, а также в радиусе десяти миль, если такая личность имела папистскую репутацию. Если выяснялось, что папские рекузанты присутствовали и в парламенте, то им было необходимо присягнуть на верность Англиканской церкви, в случае отказа такие персоны облагались штрафами как папистские преступники, и они были вынуждены покинуть данные земли и не приближаться к ним на расстояние менее чем десять миль. Данный закон серьезно ограничивал проживание папских рекузантов в Лондоне, Вестминстере и графствах Англии. Естественно, на граждан иностранных государств и послов принятие присяги и подписание декларации не распространялось. Английским торговцам и ремесленникам, проживающим на данной территории, надлежало в срок с 13 февраля 1688 до 1 августа 1689 г. заверить свою личность и место жительства соответствующим сертификатом, заверенным на судебных сессиях, уплатив секретарю пошлину, не превышающую двух пенсов [Statutes of the Realm, 1819].

Статуты о религиозной политике парламента касались также и образования. Это иллюстрируют разнообразные законодательные меры, в частности, статут 1688 г. «О передаче указаний в двух университетах и о бенефициариях, принадлежавших папистам» [Statutes of the Realm, 1819]. В этих актах, как правило, четко прописывалось кто именно не может занимать преподавательские должности и осуществлять образовательную деятельность в колледжах и крупнейших университетах: Оксфорде и Кембридже. Разумеется, здесь речь идет о лицах, отказавшихся принять клятву.

Парламент в 1688-1689 гг. внес поправки во многие предшествующие религиозные законы. В частности, были введены новые формы клятв верности, аннулированы старые. Ознакомиться с формой новой присяги можно, изучив статут «Об аннулировании клятвы

верности и преданности и назначение других клятв». Этот статут опирается на предшествующую законодательную базу, а именно на акты Елизаветы I Тюдор «О восстановлении древних прав короны над церковью» и статуты Якова I «Акт об обнаружении и подавлении папских рекузантов» и акт «О принятии клятвы верности или повиновении». Особое внимание акцентировалось на том, что человек при принесении присяги должен был подтвердить также согласие и с вышеуказанными актами, в противном случае клятва считалась аннулированной. Для людей, имеющих сан епископа или архиепископа, а также титул выше баронского, предусматривалось принятие клятвы на Суде канцелярии или же Суде королевской скамьи, а также по месту жительства на открытом заседании летней главной квартальной судебной сессии, между 9 и 12 часами дня, до 1 августа. Все это должно было строго фиксироваться в протоколах заседаний. Если кто-нибудь из священнослужителей отказывался подписывать декларацию до 1 августа 1689 г., то он временно отстранялся от исполнения своих обязанностей сроком на шесть месяцев. Если же по истечении и этого срока декларация не подписывалась, то священнослужители лишались своих бенефициев и церковных приходов. В отношении лиц, работающих в колледжах, распространялись такие же условия, но, после шестимесячного отстранения, в случае повторного отказа, они лишались всех своих стипендий и привилегий. Люди должны были произнести клятву, повторить ее и подписать декларацию. Если кто-то отказывается принимать поправки к клятвам в течение трех месяцев, то он должен был выплатить штраф размером не больше 40 шиллингов. Если по истечении трех месяцев человек все так же отказывался принять клятву, то он заключался под стражу на срок до шести месяцев и выплачивал штраф, в размере от 5 до 10 фунтов.

Указывается также, что, согласно статуту принятому при Карле II «Для большей защиты личности короля от опасностей, исходящих от папистских рекузантов в парламенте», за нарушение принятия клятвы предусматривалась конфискация имущества и смещение с должности. В данном статуте в отдельных пунктах рассматриваются нюансы принятия присяги офицеров (как морских, так и сухопутных), и те, кто отказался принимать присягу, признавались недееспособными для выполнения своих обязанностей и освобождались с должности. Присягу они давали перед Лордом Верховным Адмиралом или перед другими лицами, имеющими схожие полномочия. Вот один из примеров клятвы для присяги: «Искренне клянусь и обещаю, что буду верой и правдой служить их Высочествам королю Вильгельму и королеве Марии, да поможет мне Бог» [Statutes of the Realm, 1819, pp. 214-218]. Существовали и особые пункты статута. Например, пункт, посвященный работникам канцелярий. В нем указывалось, что если по какой-либо причине люди, занимающие ответственные посты, не могли подписать декларацию в указанные сроки, то они имеют право сделать это до 1 августа 1699 г. на квартальной сессии по месту проживания. Особенности религиозной политики являлось то, что нонконформисты были с помощью новых статутов «включены» в жизнь Англии, но в сравнении с людьми, исповедовавшими англиканство, эта «включенность» оказалась весьма невелика. Прослеживалась и явная тенденция к ущемлению католических прав (особенно в Ирландии и Шотландии).

Изучая законодательную практику английского парламента во времена «Славной революции», можно заключить, что религиозная политика данного периода отличалась все большим ужесточением законодательства, направленного против католиков. Причина такого ужесточения законов по отношению к католикам объяснялась не только внутренними, но и внешнеполитическими аспектами, в частности, тем, что Людовик XIV развернул гонения на протестантов и имел очень сильное влияние как на Карла II, так и на Якова II. Яков начал укреплять позиции католического меньшинства в Англии, в частности, католики снова получили право занимать государственные должности и возглавлять образовательные учреждения. Также король заметно увеличил свою армию, преимущественно, с помощью шотландских и ирландских офицеров католического вероисповедания. Парламент при Якове II был распущен. Остро стоял вопрос о престолонаследии религиозном, ведь, как известно, обе дочери короля были протестантками, а, таким образом, усилия монарха вернуть Англию в лоно католической церкви могли стать тщетными, но рождение

сына решило этот вопрос в пользу папства. Обе партии парламента были особенно недовольны сложившимся положением в стране после подписания королем «Декларации о веротерпимости», которая уравнила в правах католиков, протестантов и англиканство, и подготовили почву для государственного переворота, в результате которого королем стал Вильгельм III Оранский, являющийся протестантом. В результате «Славной революции» на престол в Англии взошел протестантский король и, дабы не допустить дальнейших попыток возвращения трона католикам, парламент ужесточил основы религиозной политики по отношению к лицам католического вероисповедания, запретив монархам вступать в браки с католиками. После принятия «Билля о правах» монарх не мог быть папистом.

Список литературы

References

1. Барг М.А. 1991. Английская революция XVII в. в портретах ее деятелей. М., Наука, 366.
Barg M.A. 1991. Anglijskaja revoljucija HVII v. v portretah ee dejatelej. M., Nauka, 366.
2. Барг М.А., Черняк Е.Б. 1988. Великие социальные революции XVII-XVIII вв. М., Наука, 412.
Barg M.A., Chernjak E.B. 1988. Velikie social'nye revoljucii XVII-XVIII vv. M., Nauka, 412.
3. Ивонин Ю.Е. 1987. Позднее средневековье или ранняя новая история. Вопросы истории. 1: 48-52.
Ivonin Ju.E. 1987. Pozdnee srednevekov'e ili rannjaja novaja istorija. Voprosy istorii. 1: 48-52.
4. Креленко Н.С. 1990. «Пуританская» революция и английская общественная мысль XVII-XIX вв. Саратов, СГУ, 288.
Krenenko N.S. 1990. "Puritanskaja" revoljucija i anglijskaja obshhestvennaja mys' XVII-XIX vv. Saratov, SGU, 288.
5. Лабутина Т.Л. 1982. Политическая борьба в Англии в период реставрации Стюартов. 1660-1681. М., Наука, 364.
Labutina T.L. 1982. Politicheskaja bor'ba v Anglii v period restavracii Stjuartov. 1660-1681. M., Nauka, 364.
6. Павлова Т.А. 1979. Английская буржуазная революция в освещении современной англо-американской историографии. Новая и новейшая история. 5: 20-24.
Pavlova T.A. 1979. Anglijskaja burzhuaznaja revoljucija v osveshhenii sovremennoj anglo-amerikanskoj istoriografii. Novaja i novejšaja istorija. 5: 20-24.
7. Поршневу Б.Ф. 1970. Франция. Английская революция и европейская политика середины XVII в. М., Наука, 466.
Porshnev B.F. 1970. Francija. Anglijskaja revoljucija i evropejskaja politika serediny XVII v. M., Nauka, 466.
8. An Act for Exempting their Majestyes Protestant Subjects dissenting from the Church of England from the Penalties of certaine Lawes. 1819. Statutes of the Realm. 1685-1694. V. 6. L., s.e., 150-155.
9. An Act for the Abrogating of the Oathes of Supremacy and Allegiance and Appointing other Oathes. 1819. Statutes of the Realm. 1685-1694. V. 6. L., s.e., 214-218.
10. An Act for the Amoving Papists and reputed Papists from the Cityes of London and Westminster and Ten Miles distance from the same. 1819. Statutes of the Realm. 1685-1694. V. 6. L., s.e., 323-324.
11. An Act to vest in the two Universities the Presentations of Benefices belonging to Papists. 1819. Statutes of the Realm. 1685-1694. V. 6. L., s.e., 326-328.
12. The Corporation Act of 1661 is an Act of the Parliament of England. 1819. Statutes of the Realm. 1628-1680. V. 5. L., 115-117.
13. Burke E. MDCCXC (1790). Reflections on the Revolution in France and on the proceedings in certain societies, relative to that event. In a letter intended to have been sent to a gentleman in Paris. London, s.e., 29-30.
14. Burnet G. 1706. A Sermon Preached at the Cathedral Church of Salisbury. London, s.e., 310.
15. Harris T. 2006. The Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685-1720. London, CC, 510.
16. Macaulay Th. B. 1849. The History of England from the accession of James the Second. London, s.e., 388. Vol. 2.
17. Trevelyan G. M. 1965. The Glorious Revolution 1688-1689. Oxford, UP, 501.
18. Valance E. 2006. Glorious Revolution, 1688: Britain's fight for liberty. London, CC, 488.